

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка»

УДК 947.6 (476.5) «17/18» (043.3)

Русецкий Юрий Аркадьевич

**КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ВИТЕБСКА
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII –
30-х ГОДАХ XIX СТОЛЕТИЯ**

07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Минск – 2002

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Вхождение территории Северо-Западной Беларуси в состав Российской империи после первого раздела Речи Посполитой (1772) вызвало к жизни новые явления в ее социально-экономическом и духовно-культурном развитии. Влияние новой политической системы и противоречивость ее идеологического характера первыми ощутили города, оказавшиеся в фарватере управленческих, финансовых и духовных преобразований. С конца XVIII ст. в них начала расти численность населения, стал заметным общий экономический подъем, получило развитие культурное строительство, изменились формы управления. По сути, на рубеже XVIII-XIX стст. намечаются основные пути и направления развития белорусских городов, предопределившие впоследствии их превращение в крупнейшие культурно-художественные центры не только Российской империи, но и СССР, и Республики Беларусь.

Одним из таких городов является Витебск, ставший в 1796 г. центром Белорусской, а с 1802 г. – Витебской губернии. В исследуемый период здесь сложился своеобразный культурный комплекс, в котором, с одной стороны, на основе тесного переплетения национальных и религиозных элементов, формировалось образование, искусство архитектуры, градостроительства, были открыты новые учебные заведения, развивалось театральное, книгоиздательское, типографское и библиотечное дело, народное искусство, с другой, в регионе с многовековой культурной традицией практически не оставалось места национальной культуре белорусов, а белорусская земля перестала быть местом создания и развития национальных духовных ценностей в их профессиональном воплощении.

Подобная противоречивая ситуация в истории культурного развития Витебска (как, впрочем, и Беларуси в целом) до сих пор не стала предметом глубокого и всестороннего, комплексного изучения не только исследователями-историками, но и философами, культурологами и другими специалистами¹. Важнейшие работы, посвященные городской жизни Беларуси последней четверти XVIII – первой половине XIX стст., касаются в основном социально-экономического развития городов. В условиях формирования национальной историко-культурологической науки, такие пробелы должны быть восполнены профессиональными исследованиями на основе комплексного подхода, с использованием данных других наук (например, национальной художественной культуры, литературоведения, краеведения, культурологии и др.). Именно поэтому, изучая данную проблему, автор исходил, во-первых, из понимания культуры, как сложного духовного явления, включающего элементы идеологии, образования, искусства, народного творчества и, во-вторых, из наличия богатой куль-

¹ Исключение здесь может быть: Русецкий А.В., Русецкий Ю.А. Художественная культура Витебска с древности до 1917 г. Мн., 2001. – 287 с.; Русецкі А.М., Русецкі Ю.А. Мастанка культуры Арганскай гмілі ў канцы X – XIX стагоддзяў. Мн., 2002. – 232 с.

турно-художественной традиции Придвинского региона, заметно влияющей на культурный процесс в исследуемый период.

Связь работы с крупными программами, темами. Тема диссертационного исследования утверждена на бюро научного совета по проблеме «История Беларуси» института истории НАНБ (протокол № 1 от 29 мая 2001 г.) и на Ученом совете Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (протокол № 5 от 29 декабря 2000 г.). Она является частью комплексной региональной научно-исторической программы «Белорусское Поозерье: природные ресурсы, материальная и духовная культура», разрабатываемой кафедрами ВГУ им. П.М. Машерова и утвержденной Советом университета (протокол № 7 от 2 февраля 2001 г.) и кафедральной темой «Культура и культурная политика в цивилизационном развитии государств: исторический опыт США, Великобритании, Франции, Италии, Германии, Польши, России и Беларуси (последняя четверть XIX-XX вв.)». Срок исполнения 1999-2003 гг.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является анализ культурной жизни белорусского города и культурной политики правительств Российской империи в отношении городов Беларуси в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX вв., на примере г. Витебска, т.е. в первые десятилетия после вхождения Беларуси в состав России в результате первого раздела Речи Посполитой. В связи с этим намечены следующие задачи:

- определить характерные черты и главные направления культурной политики российского правительства в отношении городов Беларуси (на примере г. Витебска), выявить её сущностные характеристики и особенности; объективные и субъективные причины, сдерживавшие культурное развитие белорусских городов в изучаемый период;

- проследить за становлением и развитием системы светского образования в г. Витебске после 1772 г., детально проанализировать деятельность Витебской Александровской гимназии;

- проанализировать содержание и формы культурного строительства в городах Беларуси (на примере г. Витебска), выявить положительные и отрицательные стороны этого процесса;

- охарактеризовать наиболее значительные достижения в культурном развитии г. Витебска, показать их значение для последующего городского строительства и культурной жизни города и региона;

- изучить пути и формы влияния культуры г. Витебска на формирование культурного потенциала Витебского региона.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является культурное развитие городов Беларуси от первого раздела Речи Посполитой и до 30-х гг. XIX в. включительно. Предметом – культурная жизнь г. Витебска в период разложения и кризиса феодализма в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX вв., а также культурная политика российского самодержавия и ее особенности в отношении белорусских городов, вошедших в состав Российской империи после 1772 г. (на примере г. Витебска).

Хронологические рамки исследования. Для исследования определен исторический период времени от первого раздела Речи Посполитой и вхождения Витебска в состав Российской империи и до начала официальной политики «русификации» белорусских губерний Российской империи со стороны российских властей. Этот период в развитии белорусской культуры занимает особое место. Казалось бы, воссоединение братских восточнославянских народов в единое государство должно было оказать стимулирующее воздействие на формы и содержание культурного строительства в Беларуси. Однако ни смена российских правителей, ни Отечественная война 1812 г., ни восстание 1830-1831 гг. не изменили сути имперской политики по отношению к национальным окраинам. Официальная русская и польская наука отрицали право белорусов на развитие своей культуры и искусства, белорусы причислялись к русскому или польскому этносам. Небезызвестный Ф.В. Булгарин, например, напрямую отрицал саму возможность существования в пределах российского культурного пространства «литератур тех славянских наречий, которые должны по воле судеб исчезнуть в производителях, умереть в архивах, потеряв даже самые слова и звуки, которыми они облеклись». За подобную позицию новая белорусская литература впоследствии отплатит Булгарину неприязнью и презрением. В поэме К. Вереницина «Тарас на Парнасе» в образе карикатурного «опалелого пана» он представлен, по меткому выражению М. Богдановича, «подкидывшем» русской литературе. Уже к концу 30-х годов XIX ст. время чаяний и надежд на белорусской земле сменилось временем горьких разочарований. В это время особенно отчетливо определилась и роль царского самодержавия, как тормоза, а зачастую и как активного противника развития не только национальных, но и русской культуры.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование основано на диалектических принципах, позволяющих рассматривать объект исследования с учетом разнообразности его сторон и связей. Теоретической и методологической основой диссертации являются принципы историзма, объективности и системности, основанные на приоритете документальных фактов и отказе от идеологической зашоренности. В диссертации использованы историко-системный, описательный и проблемно-хронологический методы, частично метод художественно-критического анализа. Для проверки субъективных выводов и подтверждения исторической достоверности полученных результатов использованы аналогии, противопоставления, сравнения. Выбор конкретных методов исследования был определен спецификой объекта исследования, характером источников, а также целью и задачами работы. Исследуемая проблема находится на стыке истории Беларуси и истории культуры, поэтому в диссертации использован историко-культурологический метод, требующий изучения культурно-художественного материала в процессе исторического развития и многообразия социально-экономических, политических и духовных связей.

Научная новизна исследования и значимость полученных результатов. В настоящем диссертационном исследовании впервые в отечественной исторической науке комплексно изучается проблема культурного развития бело-

русского города в исключительных исторических условиях – перехода из одной государственно-политической системы в другую. Ранее опубликованные работы этот аспект не учитывали. Автором всесторонне изучена культурная политика российского правительства в отношении белорусских городов, (на примере г. Витебска), определены её позитивные и негативные стороны, показано значение развития городской культуры для повышения общекультурного уровня региона. Сделан вывод об определяющей роли г. Витебска последней четверти XVIII – III четверти XIX вв. в развитии национальной художественной культуры, обоснован вывод о непрерывном и поступательном развитии белорусской культуры.

Практическая значимость полученных результатов. Материалы диссертационного исследования конкретизирующие отдельные положения и выводы, содержащиеся в научной литературе, могут быть использованы при разработке и изучении учебных и факультативных курсов по истории Беларуси, истории культуры и истории художественной культуры Беларуси, белоруссоведению и краеведению, истории культурного развития городов, а также стать основой для последующего всестороннего и комплексного изучения проблем белорусской культуры. Выводы и предложения диссертанта могут быть полезны при разработке основ культурной политики Республики Беларусь и культурного взаимодействия Союзного государства Беларуси и России. Материалы диссертационного исследования использованы при разработке программы спецкурса «Художественная культура Витебска», читаемого для студентов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, занимающихся по специальности «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры», являются основой курса «Художественная культура Беларуси» и спецкурса «История Витебска» на историческом факультете ВГУ им. П.М. Машерова.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Вхождение Беларуси в состав Российской империи объективно предполагало создание целого ряда благоприятных условий для развития национальной культуры. Этому способствовало:

- покровительственное отношение (покровительство), на первых порах, царизма к белорусским территориям (губерниям);
- понимание многими представителями российской интеллигенции самобытности белорусской культуры^{*};
- близость культур и культурных традиций белорусского и русского народов, включая религиозные.

2. Имперская культурная политика Российского правительства в отношении присоединенных территорий отличалась непоследовательностью и противоречивостью, осуществлялась без учета объективных условий, определялась во многом субъективными намерениями ее правителей.

* К примеру, уже в 1822 г. русский историк и филолог К.Ф. Калайдович в «Трудах Общества российской словесности» (кн. I, ч. I) напечатал статью «О белорусском начертании», в которой подчеркивал, что оно заслуживает внимания филологов, т.к. отличается от общерусского языка России.

3. Такой же непоследовательной в отношении культурного строительства была и деятельность местных органов власти. Полностью зависимые от центра, они лишь выполняли поступающие оттуда предписания, мало заботились о перспективе культурного развития белорусских губерний. Не исключение здесь и культурная жизнь белорусских городов.

4. Светское образование в г. Витебске в рассматриваемый период времени достигло довольно высокого уровня, несмотря на противоречивую образовательную и культурную политику российских властей в белорусских губерниях. Особо на этом фоне выделялась работа Витебской Александровской гимназии.

5. Культурное пространство белорусского города, особенно в 20-30-е годы XIX ст., формировалось в условиях существования разноплановых факторов. С одной стороны, в развитии культуры г. Витебска и Витебского региона участвовали демократические элементы, представленные прогрессивными офицерами (некоторые из них впоследствии стали декабристами) и преподавателями Александровской гимназии, воспитанными на традициях Московского и Виленского университетов и Санкт-Петербургского педагогического института; с другой, это были представители официального чиновничества и православного духовенства, преследовавшие цель утверждения самодержавной власти и православия, ценностей традиционной русской культуры в ее великорусском звучании.

6. Совокупность обозначенных элементов, преобладание в сфере культурного строительства негативных решений над позитивными привели к тому, что к 40-м годам XIX в. в культуре г. Витебска доминировали русские и польские течения; национальный, белорусский элемент практически полностью отсутствовал.

7. В условиях противоречивой и непоследовательной культурной политики царизма в г. Витебске постепенно складывалась прочная база для культурно-художественной деятельности, развивались образование, профессиональная и народная художественная культура, формировался кадровый потенциал, которые впоследствии станут основой национальной культуры и искусства и превращения Витебска в один из известнейших в мире центров культурной жизни.

Личный вклад соискателя. Исследование является самостоятельной авторской работой. Диссертантом изучены, осмыслены и систематизированы материалы российского законодательства, официального делопроизводства, экономическо-географические и хозяйственные описания, статистические материалы, эпистолярные и мемуарные источники, художественная литература и периодическая печать того времени. Некоторые из источников, особенно те, что находятся в зарубежных библиотеках и архивах, впервые введены в научный оборот.

Критически проанализированы научные работы отечественных и зарубежных (главным образом, российских) авторов. Изученные материалы позволили выделить основные направления культурной политики российского правительства в отношении Беларуси, показать ее специфические особенности на примере г. Витебска и на этом фоне дать широкую панораму культурной жизни г. Витебска в обозначенный в диссертационном исследовании период.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (протокол № 5 от 29 декабря 2000 г.) и научно-методического Совета исторического факультета Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка (протокол № 6 от 29 октября 2002 г.).

Важнейшие положения и выводы проведенного исследования апробированы на многих международных научно-практических конференциях и семинарах, где автор выступал с докладами и сообщениями. Назовем лишь некоторые из них: Республиканская научная конференция, посвященная 1000-летию г. Друцка «Древнейшему Друцку – 1000 лет», VI Республиканская научная конференция студентов и аспирантов «НИРС-2001» (Витебск, 2001), Международные научно-теоретические конференции «Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур (история, уроки, опыт, современность)» (Витебск, 2001) и «Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность)» (Витебск, 2002) и др. Результаты исследования использованы при разработке программы спецкурса «Художественная культура Витебска» для студентов ВГУ им. П.М. Машерова, занимающихся по специальности «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры», а также при подготовке учебно-методического пособия «Культурное развитие Витебска в конце XVIII – начале XIX века».

Опубликованность результатов. Результаты исследования опубликованы в монографических работах «Художественная культура Витебска с древности до 1917 года» и «Мастацкая культура Аршанскай зямлі ў канцы X – XIX стагоддзях», где автору принадлежат разделы «Художественная культура Витебска в конце XVIII – начале XX века» (122 стр.) и «Мастацкая культура Аршанскай зямлі ў канцы X – XIX стагоддзях» и «Мастацкая культура Аршанскай зямлі ў схемах і табліцах», 2 статьях в научных журналах и сборниках, 4 материалах и тезисах конференций. Автором подготовлено и издано учебно-методическое пособие «Культурное развитие Витебска в конце XVIII – начале XIX века». Общий объем опубликованных работ составил 253 страницы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 3-х глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Полный объем диссертации составляет 129 страниц, в т.ч. список использованных источников и литературы 23 страницы, приложения – 7 страниц. Библиография включает 415 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении рассматриваются актуальность и сущность проблемы, обоснованность необходимости ее исследования. **Общая характеристика работы** содержит все необходимые положения, которые соответствуют требованиям к этой структурной части диссертации.

В первой главе «**Обзор литературы и источников по теме**» рассматривается степень разработанности проблемы, анализируются архивные материалы и печатные источники по теме, исследуется историография проблемы. Сложившееся в советской исторической науке мозаичное освещение событий, происходящих на территории т.н. «Северо-Западного края», как оказывается, далеко не полное. Восстановление исторической правды требует более глубокого и системного исследования реального состояния дел в городах Беларуси (в т.ч. и в г. Витебске), формирования единых подходов в оценке действий Российского правительства на белорусских землях в конце XVIII – начале XIX века. Эта историческая ситуация особенно важна для формирования национальной исторической науки, отрицающей всякую предвзятость и тенденциозность в исторических исследованиях.

В диссертационном исследовании обоснована необходимость критического пересмотра традиционной точки зрения, выхода на объективные оценки исторических реалий. Задача усложняется отсутствием сколь-нибудь значимых для научного анализа исторических источников и документов, относящихся непосредственно к культурному развитию г. Витебска. Все это, с одной стороны, не позволяло до сих пор дать целостную картину историко-культурного развития белорусского города и, с другой стороны, обосновывает посылку автора сформировать научно-обоснованные подходы в понимании и осмыслении обозначенной актуальной исторической проблемы. Впервые посвященное изучению обозначенной темы (до сих пор в белорусской исторической науке подобная проблематика комплексно не исследовалась) диссертационное исследование может стать научной базой и в какой-то степени методическим пособием при изучении аналогичной проблематики в других регионах Беларуси.

При подготовке диссертации были использованы архивные документы и материалы из Национального исторического архива Беларуси в Минске (НИАБ) (13 фондов), Государственного архива Витебской области (8 фондов), Российского национального исторического архива в Санкт-Петербурге (РНИА СПб) (6 фондов), Национального государственного исторического архива Литвы (НИИ-АРЛ) (2 фонда).

В досоветской историографии взгляды на вхождение белорусских земель в состав Российской империи не отличались разнообразием. Все авторы, с различной степенью приближенности к истине, утверждали или подтверждали единственную точку зрения – раздел Речи Посполитой и вхождение Беларуси в состав России привели к избавлению белорусского народа от национального и религиозного угнетения, обеспечили возможности для экономического и культурного развития Беларуси

Конечно, определенная доля истины в таких рассуждениях есть. Уже в конце XVIII в. в белорусских городах начались работы по их упорядочению и благоустройству, были созданы первые регулярные планы развития городов, стали открываться новые учебные заведения, изменилась структура городского управления. Города Беларуси стали важным звеном в становлении и развитии новых общественных и хозяйственных (капиталистических) отношений, а их история и культура – предметом внимания научных учреждений и передовых ученых России. Ее изучали Российская Академия наук, Московское общество истории и древностей российских, кружок П. Румянцева. Однако, по сути своей государственная политика российского правительства в отношении западнорусских территорий оставалась великодержавной, не оставляя им каких-либо демократических прав и свобод. По справедливому замечанию В.М. Игнатовского, Беларусь «с государства уже разваленного... попала в государство, которое также постепенно разваливалось»¹.

Наиболее известными источниками, во многом повлиявшими на характер последующих исследований по истории культурного развития белорусских городов (в т.ч. и Витебска), являются труды В. Севергина, М.П. Жданова, М.О. Без-Корниловича, О.В. Турчиновича, А.М. Сементовского, И.Д. Беляева, В.Б. Антоновича, М.О. Кояловича, В.И. Долгорукова, Н.Я. Никифоровского², а также официальные материалы, содержащиеся в таких изданиях, как «Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией», «Документы, объясняющие историю Западнорусского края и его отношение к России и Польше», «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа»³.

¹ Игнатюскі В.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мн., 1991. С. 166.

² Севергин В. Записки путешествия по западным провинциям Российского государства... Спб., 1803. – 225 с.; Его же. Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского государства... Спб., 1804. – 168 с.; Жданов М.П. Путевые заметки по России в двадцати губерниях. Спб., Могилев, Витебск и др. Спб., 1843. – 214 с.; Без-Корнилович М.О. Витебская губерния. Спб., 1852. – 267 с. (Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 8. 4.1.); Его же. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. Спб., 1855. – 356 с.; Турчинович О.В. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен. Спб., 1864. – 139 с.; Сементовский А.М. Витебск и уездные города Витебской губернии. Спб., 1864. – 139 с.; Беляев И.Д. Очерк истории Северо-Западного края России. Вильно, 1867. – 121 с.; Антонович В.Б. Монография по истории Западной и Юго-Западной России. Т.1. Киев, 1835. – 351 с.; Коялович М.О. Поездка в Западную Россию. Спб., 1887. – 17 с.; Его же. Поездка в середину Белоруссии. Спб., 1887. – 170 с.; Никифоровский Н.Я. Страницки из недавней старины г. Витебска. Витебск, 1899. – 252с.

³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1-15. Спб., 1863-1892; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1-5. Спб., 1841-1842; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1-5. Спб., 1846-1853; Документы, объясняющие историю Западнорусского края и его отношение к России и Польше. Спб., 1865. – 658 с.; Археографический сборник документов,

Несомненное влияние на характер и направление исследований по развитию культуры в Беларуси в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX вв. оказали труды В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьёва, А.П. Сапунова⁴, коллективные работы «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края» / Под ред. П.В. Батюшкова), «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» (Под ред. П.П. Семенова), «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (Под ред. П.П. Семенова, В.П. Семенова и В.И. Ламанского)⁵.

В советской исторической науке вопросы культурного строительства в Беларуси последней четверти XVIII – 30-х годов XIX стст. в отдельную тему практически не выделялись. Как правило, они рассматривались в контексте общих подходов к изучению политики российского правительства, без учета специфики Беларуси. Что касается современной белорусской исторической науки, то среди авторов работ, так или иначе затрагивающих обозначенную проблему, можно назвать Лютого А.М., Чепко В.В., Вишневого А.С. Но и они проблемы культурного развития затрагивают в незначительной степени, концентрируя внимание на занятости горожан, их национальном и социальном составе, экономическом развитии белорусских городов, ремесленном производстве и т.д. Поэтому основная задача, которая стояла перед автором, заключалась в том, чтобы восполнить данный пробел, комплексно изучить культурную жизнь г. Витебска в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX вв.

Вторая глава «Культурная политика правительственных кабинетов Российской империи в отношении белорусских городов в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX ст. (на примере г. Витебска)» посвящена анализу процессов и явлений, ускорявших (или тормозящих) культурное развитие белорусских го-

---

относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа. Т. 1-14. Вильно, 1867-1904.

⁴ Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. Кн. 1-5. М., 1768-1848; Карамзин А.М. История государства Российского. Т. 1-12. М., 1903; Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.1-4. М., 1904-10; Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Кн. 1-6. Спб., 1911; Сапунов А.П. Витебская старина (Документы и материалы). Сост и изд. А. Сапунов. Т. 1-5. 1883-1888; Его же. Несколько слов о еврейской населении г. Витебска. Витебск, 1883. – 32 с.; Историческая записка 75-летия Витебской гимназии (1808-1883). Витебск, 1884. – 34с.; Западная Двина. Историко-географический обзор. Витебск, 1893. – 512 с.; Успенский собор в связи с событиями из религиозной жизни витеблян. Витебск, 1894. – 19 с.; Губернаторский дворец в Витебске. Витебск, 1901. – 32 с.; Полоцк, Витебск и Минск в 20-х годах прошлого века. Витебск, 1901. – 28 с.; Церковь во имя святого пророка Ильи в г. Витебске. Витебск, 1904. – 8 с.; Исторический очерк Витебской Белоруссии. Витебск, 1911. – 66 с.; Привилегии, данные королями польскими г. Витебску (за время с 1441 по 1784 гг.). Витебск, 1912. – 10 с.

⁵ Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-западного края России (Под ред. П.В. Батюшкова) Спб., 1890. – 378 с.; Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении (Под ред. П.П.Семенова). Т.3. Спб., М., 1882. – 490 с.; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества (Под ред. П.П. Семенова, В.П. Семенова и В.И. Ламанского). Т. 9. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. Спб., 1905. – 620 с.

родов. Избранные автором методы диссертационного исследования с необходимостью привели к выделению в исследуемом периоде, как минимум, трех основных временных промежутков (1772-1796 гг., 1796-1825 гг., 1825-1839 гг.), которые характеризуют начальный период культурного строительства в городах Беларуси (в т.ч. и в Витебске) при Екатерине II (1772-1796), изменения в культурной политике, последовавшие при Павле I и Александре I (1796-1825), меры, предпринятые правительством Николая I (1825-1839).

Сравнительный анализ обозначенных периодов позволяет с научных, объективных позиций вскрыть противоречивость и непоследовательность действий правительственных кабинетов Российской империи в отношении духовно-культурного развития «Северо-Западного края».

Политика Екатерины II в отношении белорусских территорий характеризовалась определенной последовательностью и была направлена, главным образом, на утверждение российской модели имперской власти, принятие ее всеми сословиями. Непременным условием всех действий было «сохранение тишины и покоя...» В специальных губернаторских обращениях от имени императрицы провозглашались «свобода вероисповедания, утверждение прав законной собственности, прав и свобод российских подданных».

Практические меры были направлены на введение на белорусских землях русского законодательства, русского административного деления, русского языка. Жизнь городов определялась «Грамотой на права и выгоды городов Российской империи» (1785 г.), установившей права и привилегии городов, компетенцию и направления деятельности выборных органов городского самоуправления (магистратов), права и свободы различных категорий городского населения.

Магистраты занимались вопросами управления, административными и хозяйственными проблемами, координировали свою деятельность с другими органами местного управления. В Витебске, например, с городской думой, обладавшей законодательной властью, и шестигласной думой, как исполнительно-распорядительным учреждением. В последней четверти XVIII ст. витебские городские магистрат и думы по сути являлись и организаторами, и исполнителями всех экономических и культурных преобразований. В городе принимались активные меры по преодолению экономического упадка, как следствия политики польских магнатов, включению Витебска в систему общероссийского рынка, установлению торговых и культурных связей, развитию фабричного производства. Уже в 1778 г. в Витебске было открыто первое промышленное предприятие – кожевенное, немного позже – кафельное, канатные, известковые. До конца исследуемого периода количество промышленных предприятий в Витебске возрастает до 28. Общее число работающих около 90 человек. По инициативе магистрата и дум в 1781 г. утвержден новый городской герб: на красном с серебряными полосами фоне изображение «Погони». В 1778 г. разработан регулярный проектный план застройки и развития г. Витебска; в конце 80-х годов – открыта первая государственная школа; в 1794 – четырехклассное народное училище. С 1772 г. по 1785 г. население г. Витебска выросло более чем в 3 раза, с 3083 до 10501 человек.

Политика российского самодержавия в это время было однозначно направленной – утверждение в Беларуси норм и правил российского духовно-культурного стандарта, стремление к тому, чтобы «исчезла грань иноверия».

Последующее двадцатипятилетие (время царствования Павла I и Александра I) было наиболее непоследовательным в реализации российской государственно-культурной политики в Беларуси.

Вместе с восстановлением «местных прав», по сути своей являвшихся законами Речи Посполитой, усилилась колонизация. в ранг государственной политики была возведена поддержка католицизма и иезуитов. На этом фоне довольно неожиданным стало решение Павла I о передаче Витебского Успенского базилианского комплекса в ведение православной церкви и преобразовании его в Успенский кафедральный собор.

Крайней непоследовательностью в отношении культурного развития Беларуси характеризуется и политика Александра I, правительственные чиновники которого проявляли полное безразличие в отношении белорусского народа. Видя это, местная власть, почти полностью находившаяся в руках польского чиновничества, проводила политику восстановления польско-католической духовности, неприятия русского и белорусского языков, полного игнорирования специфики и культурных традиций этноса. Известный русский этнограф П.Н. Пыпин впоследствии отмечал, что Беларусь оставалась в сфере польского культурного господства, и «сами русские даже не подозревали возможности и необходимости наступления иных отношений».

Среди немногих мер царского правительства, оказавших влияние на развитие городской культуры в начале XIX ст. следует назвать реформу народного образования 1804 г., призванную упорядочить организацию образования путем введения четырехступенчатой системы – от приходского училища до университета, выполнявшего роль главного учебно-административного органа в учебном округе (с 1824 г. – Санкт-Петербургского учебного округа, а с 1829 г. Белорусского учебного округа, который возглавил прогрессивный педагог и организатор учебного дела Г.И. Каргашевский). В результате преобразований 1804 г. на белорусских землях утверждался светский тип образования, снимались сословные и религиозные ограничения, закреплялась классно-урочная система обучения, несколько улучшилось финансирование образования, совершенствовалась подготовка учителей, открывались новые учебные заведения. Например, в Витебске в начале XIX ст. было открыто женское училище, первое в Беларуси светское женское учебное заведение. В 1808 г. городское четырехклассное училище было преобразовано также в первую на Беларуси мужскую гимназию. По мнению белорусского историка М.В. Довнара-Запольского, это «был короткий период расцвета школьного дела на Беларуси»⁶.

⁶ Даўнар-Запольскі М.В. Гісторыя Беларусі. Мн., 1994. С. 256.

Однако культурно-идеологическая направленность принятых мер не учитывала интересов белорусов, а национальная культура и традиции народа не находили отражения в содержании и направленности обучения.

Не внесла изменений в правительственную политику и Отечественная война 1812 г. Никаких мер по ограничению польского влияния на духовную жизнь белорусских земель не было принято, несмотря на прямое предательство польского дворянства и пропольски настроенной части белорусской шляхты, поддержавших вторжение наполеоновских войск. Действия же наполеоновских восначальников были далеко неадекватны подобным демонстрациям преданности и почитания «освободителей». В Витебске, например, дом дворянского собрания был превращен в хлебопекарню, Успенский собор – в военный госпиталь, Воскресенская Рыночная церковь – в склад сена и соломы. В Воскресенской Заручевской церкви были установлены жернова для перемола хлеба, а в Борисоглебской – расположен склад пороха и боеприпасов.

Социально-культурная политика правительства Николая I, выдержавшего последствия таких общественно-значимых для жизни России политических потрясений как восстание декабристов (1825) и восстание 1830-31 гг., к концу 30-х годов XIX ст. приняла резко выраженный русификаторский характер. Система государственной жизни стала определяться «Сводом законов Российской империи» (1833), «Собранием местных законов» (1837 г.) и «теорией официальной народности» (самодержавие, православие, народность») графа С.С. Уварова, главной задачей которых являлось искоренение «духа края» и утверждение безраздельного российского влияния (опора на российское чиновничество, резкое усиление цензуры, введение русского языка в делопроизводство и др.).

В образовании уваровская реформа 1828г. вместо единой системы преемственно связанных между собой типов школ вводила две системы, основанные на сословном принципе. При этом начальная и средняя школы переводились на русский язык обучения.

В области духовной был завершён процесс восстановления единства православной церкви на белорусской земле. 12 февраля 1839 г. униатский собор в Полоцке подписал акт о «добровольном» присоединении униатов к православной церкви. На основании Полоцкого «акта» Синод русской православной церкви издал указ «О принятии греко-униатской церкви в полнос и совершенное общение святых православно-кафолических восточные церкви и в нераздельный состав церкви Всероссийской». Униатство официально было ликвидировано, однако переход униатов в православие длился вплоть до 50-х годов XIX ст.

В третьей главе «Содержание, направленность и итоги культурного развития Витебска в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX ст.» речь идет о культурной жизни г. Витебска в её ключевых сферах и характеристиках.

Введение на белорусских землях новой структуры распорядительной и исполнительной власти, последовавшей за Городовым положением 1785 г., привело к изменению форм организации, компетенции и направления деятельности выборных органов городского самоуправления, разделению их на законодательные и исполни-

тельные. Казалось бы, наличие двух властей должно было способствовать возрастанию авторитета дум и магистрата, повышению эффективности их деятельности. Однако все органы городского самоуправления в белорусских городах конца XVIII – первой половины XIX в. носили сословный характер и всегда находились под пристальным надзором высшей власти (казенная палата, губернское правление, губерна-тор). На решение всех вопросов городской жизни они должны были получить согласие в высших органах государственной власти, настойчиво утверждавшей в Беларуси царскую имперскую политику. Существенное влияние на культурное развитие городов Беларуси накладывало и то обстоятельство, что они (в т.ч. и Витебск) вплоть до середины XIX ст. продолжали оставаться торгово-ремесленными центрами небольших территорий. Отставание в экономическом развитии сдерживало решение всех социальных и культурных проблем белорусского города в то время.

И все же создание единой системы городского управления сыграло определенную роль в развитии городов, организации их жизни в условиях распада феодальных принципов управления и хозяйствования. К примеру, они утверждали бюджет города, предусматривавший строгую регламентацию доходов и расходов, организовывали сбор налогов, осуществляли общий контроль над ремесленной и торговой деятельностью, заботились об открытии новых и поддержании старых мануфактур, занимались вопросами городского благоустройства и градостроительства, вели строительство и ремонт дорог, мостов, организацию ярмарок, открывали школы и богадельни.

Детальное изучение материалов фондов канцелярии витебского гражданского губернатора (ф. 1430) и некоторых других, сведения которых отличаются своей аутентичностью, позволяет сделать вывод, что основные усилия местных властей в исследуемый период концентрировались на следующих направлениях культурного строительства:

- решение проблем общекультурного развития, связанных с обустройством городской территории, развитием градостроительства и архитектуры;
- развитие школьного дела и формирование на этой основе общегородского образовательного комплекса;
- развитие городской художественной культуры;
- регулирование отношений между представителями различных конфессий;
- вовлечение городского населения в культурно-хозяйственный процесс, в том числе и через развитие народного искусства и художественно-декоративного производства.

Справедливости ради, следует подчеркнуть, что в реализации каждого из этих направлений фактически игнорировалось сущностное начало, а именно, необходимость учета истории, традиций и специфики развития национальной культуры и национального самосознания белорусов и ошибочная ориентация на учет интересов в г. Витебске лишь двух этносов – русского и польского.

В условиях противоречивой культурно-языковой политики российского правительства, местным властям предстояло выбрать и осуществить конкретные практические меры по созданию светской системы образования. Становление школьного дела, с одной стороны, происходило в условиях реально-

наблюдаемого экономического и общекультурного подъема и, с другой, в условиях полилингвизма, полностью игнорировавшего реальное наличие в Витебске белорусского этноса. Тем не менее, городская дума (сначала под эгидой «Комиссии по созданию народных училищ» (1782), а затем Министерства народного образования (1802) проявила стремление к секуляризации образования, развитию его светских форм, обеспечению местными учительскими кадрами.

Хронология этой деятельности в обозначенный период выглядит следующим образом: конец 80-х годов XVIII ст. – открытие первой в Витебске русской государственной школы; 1789 г. – открытие малого народного училища; 1794 г. – открытие четырехклассного народного училища; нач. XIX ст. – открытие первого в Беларуси светского женского училища; 1808 г. – преобразование народного училища в одну из первых в Беларуси мужскую гимназию; середина 20-х годов XIX ст. – открытие Витебского ланкастерского училища Виноградова; 1832 г. – открытие частного женского пансиона Елены Кошки; 1834 г. – открытие учительской семинарии для подготовки учителей начальных школ и подготовительных классов гимназий и поветовых училищ; 1837 г. – открытие частного образцового женского пансионата Краузе; 1838 г. – открытие образцового женского пансиона Симановского.

Одновременно велась работа по изменению направленности обучения в учебных заведениях римско-католических орденов.

Приходится констатировать, что осуществление целенаправленной образовательной политики в условиях постоянного лавирования царского правительства и его заигрывания с местным польским и ополяченным дворянством (постоянно мечтающим о возрождении Речи Посполитой) было достаточно проблематичным. Несмотря на подобного рода коллизии к началу 40-х годов XIX ст. система образования в Витебске (и по формальному, и по содержательному аспекту) практически не отличалась от большинства регионов центральной России.

Объективные географические и социально-экономические предпосылки обусловили то обстоятельство, что в ходе общекультурного подъема белорусских городов в конце XVIII – 30-х годах XIX ст. заметным стало развитие художественной культуры, как в части профессионального (высокого) искусства, так и в народном творчестве. В г. Витебске в исследуемый период свое развитие получили такие виды искусства как литература и архитектура, декоративно-прикладные ремесла. Правда, до последнего времени считалось, что о художественной культуре Витебска (как, впрочем, и других белорусских городов) «сохранились лишь отдельные несистематизированные суждения»⁷. Однако, по сути, это не так, о чем свидетельствует и наше исследование.

Конец XVIII – начало XIX вв. – это период в истории архитектуры и градостроительства Витебска, когда, во-первых, завершился процесс натурального становления структуры позднесредневекового города; во-вторых, снижалось влияние господствовавшего ранее искусства барокко, в противоборстве с которым, уже в начале XIX ст., определяющую роль играет классицизм и, когда, в-

⁷ Дорошевич Э., Конов Вл. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии. М., 1972. С. 192.

третьих, в противостоянии между барокко и классицизмом внедряются местные градостроительные особенности. Городские власти активно работают над реализацией регулярных планов застройки города, постоянно внося в них корректировки и уточнения (например, в 1778 г., конец XVIII ст., 1839 г.), приглашают для работы в Витебске таких известных архитекторов конца XVIII – начала XIX вв., как итальянский архитектор Иосиф III Фонтана, русские специалисты И. Зигфридан, Т.А. Торт, Ф. Санковский и др., проявляют большое внимание к сохранению городской архитектурно-пространственной среды.

Уже через 6 лет после вхождения Витебска в состав Российской империи новая городская администрация обеспечила разработку первого в истории города специального проектного плана, предусматривавшего регулирование планировочной структуры и застройки. С учетом темпов развития Витебска, роста его населения, изменений в технологии строительства, этот план был доработан в конце XVIII ст., а свою окончательную редакцию получил только в 1839 г. О реальности и практической значимости первых регулярных планов градоразвития Витебска свидетельствует то, что к середине XIX ст. они были реализованы, а сложившаяся в результате архитектурно-планировочная структура Витебска (особенно его центральной части) осталась без существенных изменений до нашего времени.

Однако наибольшее впечатление о духовно-культурной среде г. Витебска в исследуемый период производит литературное творчество. Десятки писателей и поэтов, драматургов и публицистов, фольклористов, этнографов, краеведов и журналистов творили в новых социально-экономических условиях литературную палитру города Витебска. Не всё в их деятельности однозначно далеко не все произведения стали шедеврами, был целый ряд бесславных авторов, не принятых обществом произведений. Но без них – и здесь нельзя не согласиться с известным литературоведом С. Аверинцевым – вершинные результаты в литературном творчестве были немислимы или были бы иными. По сути, творчество витебских мастеров конца XVIII - начала XIX века – это своеобразный реактор, который во взаимосвязи с деятельностью литераторов других регионов Беларуси, подготовит к началу XX века условия для складывания профессиональной национальной литературы. В своем развитии творчество витебских литераторов пройдет путь от «раннего белорусского романтизма» (возникшего на основе польского романтизма) через классицизм (русского происхождения) до позднебелорусского романтизма начала XX века, ставшего характерной чертой белорусской литературы и важным средством социального и национального возрождения народа.

В историю витебского литературного развития вписываются имена воспитанников римско-католических учебных заведений поэтов Игнатия Быковского, Франтишка Князьнина, Фабиана Саковича, в своих произведениях уделявших значительное место Витебску, воспоминаниям и впечатлениям о нем; авторов, поселившихся и работавших в разных учреждениях Витебска, Фердинанда Орли-Ошмянца, Станислава Кублицкого, Никодима Мусницкого, в начале XIX ст. Франтишка Рысинского. Особе следует выделить писателя, губернского прокурора и вице-губернатора Витебска Игнатия Маньковского, впервые в истории российской и

белорусской литературы в художественной форме воссоздавшего события Отечественной войны 1812 (защиту Витебска, оккупацию его французами и т.д.) и, по сути, ставшего одним из значительных представителей белорусского провинциального просветительства. В ряду литературных деятелей 20-40-х годов XIX ст. выделяются уроженцы Беларуси Иван Григорович (автор «Белорусского архива древних грамот»), поэт Гадеуш Лада-Заблоцкий, поэт, прозаик и драматург Героним Мартинкевич, фольклорист и писатель Викентий Реут, поэт Гауденгий Шенелевич.

Представители витебской литературной школы исследуемого периода составили новый на белорусской земле тип литератора, который одновременно принадлежал трем (белорусской, русской и польской) художественным культурам и который впоследствии станет краеугольным камнем национальной белорусской литературы.

20-30-е годы XIX ст. в духовно-культурной жизни Витебска знаменательны и тем, что в это время жители и интеллигенция города испытали непосредственное общение с ведущими литераторами России. Витебск посетили в 1820 и 1824 г. А. Пушкин, в 1828 г. – Н. Гоголь, в 1834 г. – Т. Шевченко.

В числе мероприятий, способствовавших подъему общекультурного уровня населения г. Витебска, следует назвать развитие печатного дела, распространение и потребление полиграфической продукции. Разрешив в 1797 г. открытие первой типографии, городская дума полностью контролировала процесс книгоиздательства, а впоследствии и библиотечного дела (библиотеки учебных заведений, частнособственнические и религиозных учреждений и организаций). Она была инициатором открытия в Витебске в конце 30-х годов XIX ст. городской публичной библиотеки. Но в это же время, дума не смогла добиться получения разрешения на ее открытие (первая публичная библиотека в Витебске С. и А. Вериго-Доревских будет открыта в начале 40-х годов).

Витебск конца XVIII - 30-х годов XIX ст. – это город, в котором активно протекают процессы «перекрещивания традиций» (А.И. Мальдис), своеобразного наложения старого и нового, барочного, романтического и раннеклассического начал. В этот период наблюдается диалектическое взаимодействие разных видов и форм театра (любительский и гастролирующие профессиональные театры), языка театральных спектаклей (польский, польско-русский и польско-русско-украинский), типа театрального действия (артистические спектакли, народная драма, театр скаморохов и батлейка). Репертуар каждого из них складывался под влиянием социально-экономических отношений, общего состояния российской духовной жизни. Следует подчеркнуть, что в рассматриваемое время в Витебске ведущую роль играют театрально-музыкальные коллективы, действующие, с одной стороны, в рамках традиций иезуитского просвещения, таких, как школьный театр и музыкальная бурса и, с другой стороны, в традициях польской театрально-художественной школы. Среди первых выделяется школьный театр иезуитского коллегіума с собственной музыкальной бурсой; среди вторых – выступления польских профессиональных театральных трупп, на правах «приватной», т.е. частной антрепризы («Комедийный театр» Д. Моравского из Минска.

оперно-драматическая труппа М. Кажиньского, минская труппа А. Жуковского и др.). Справедливости ради, следует отметить, что выступления «приватных» антреприз до конца 30-х годов XIX ст. испытывали в Витебске значительные трудности: узким был круг театральных зрителей, не сформировалась устойчивая потребность в «общении» с театром, не было постоянного театрального здания (спектакли проходили в губернском дворце, здании Дворянского собрания и др.).

Не оставалась без внимания и народная художественная традиция. Именно она в своей белорусской национальной редакции оставалась хранительницей славянской духовности, противостояла и польско- и русскоязычному засилью. В последней четверти XVIII в. в Витебске возобновляется (после упадка в условиях Речи Посполитой) и постоянно растет число ремесленников, в т.ч. и занимающихся декоративно-художественными промыслами (в конце XVIII в. ремесленники составляют 40% общего количества населения). Витебская школа художественно-прикладных ремесел в исследуемый период постоянно совершенствовалась, овладевала новыми техническими и технологическими приемами, например в металлообработке. В Витебске конца XVIII - 30-х годов XIX ст. в народном искусстве получили развитие такие направления, как батлейка (народный театр), танцевальное и музыкальное искусство, самодеятельная проза (сказка) и поэзия (припевка, частушка, песня).

Обусловленная историческими традициями и геополитическим положением, по-своему формировалась в последующий период религиозная культура Витебска. По сути, вся деятельность городских властей (в рамках общероссийского движения) была направлена на ликвидацию униатско-католического влияния и восстановление прав православной церкви, повышение ее роли в культурно-общественной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Вхождение белорусских земель в состав Российской империи создавало объективно-положительные условия для постепенного перехода к более высокому уровню организации (чем это было в условиях феодальной Речи Посполитой) управления, социально-экономической и культурно-духовной жизни. Принятые в 70-80-е годы XVIII ст. российским правительством решения (например, «Жалованная грамота» 1775 г., «Грамота на права и выгоды городов Российской империи» 1785 г. и др.) являлись документальным тому подтверждением [1; 4; 5].

2. Практика централизованного совершенствования регуляции городской жизни продолжалась и в первой половине XIX ст. Сенатские указы 1804, 1806 гг., манифест 1807 г., гильдейские положения 1824 г., решения 30-х годов, направленные на унифицирование городского законодательства, установили новые и расширили прежние права граждан и городских властей. Согласно манифеста 1807 г., к примеру, именитость граждан стала принадлежностью незначительной городской прослойки – ученых и художников. Унификация городского самоуправления привела к концу исследуемого периода к замене установившихся

обычаев и норм местной жизни на новые правила и требования (например, к замене польского языка в делопроизводстве русским, назначению на должность городских управителей (голов) исключительно оставших русских офицеров и т.п.) [1; 7].

3. Смена царствующих особ, непоследовательность в реализации обозначенных мер, политика заигрывания с польским дворянством привели организаторов и идеологов управления белорусскими землями к полному игнорированию национального начала, отдаванию предпочтения сначала польской (до восстания 1830-31 годов), а затем русской культуре. Фактически в течение исследуемого периода наблюдается полное подавление белорусского национального элемента, стремление бороться с «духом» края и утверждение в жизни белорусских городов великодержавного политического курса [1; 4; 5; 7].

4. В городах Беларуси (в т.ч. и в Витебске) создаются новые структуры государственного управления, призванные оперативно решать все проблемы, городского развития. Некоторые из принятых ими мер (например, в области градостроительства) свидетельствует об их потенциальных возможностях. Однако жесткая централизация государственной власти не позволяет органам местного самоуправления проявить на деле свои возможности, многие решения остаются нереализованными и их влияние на культурное развитие городов остается незначительным [2; 4; 5].

5. В качестве магистрального направления в утверждении норм и правил российской жизни на белорусских землях было избрано образование. Уже в конце 80-х годов XVIII столетия в Витебске была открыта первая русская государственная школа. На протяжении исследуемого периода местная власть постоянно работала над развитием светского образования в части единых параметров организации школьной жизни, его целей и содержания, укреплением учебно-материальной базы, обеспечением учебного процесса местными преподавательскими кадрами. В учебных заведениях города упорядочивается делопроизводство, оно централизованно обеспечивается учебной литературой, унифицируется весь учебно-воспитательный процесс. К концу 30-х годов XIX ст. система образования в Витебске практически не отличалась от большинства регионов центральной России и так же, как они, подчинялась контролю со стороны государственных органов за содержанием и средствами обучения [6; 7; 8].

6. На формирование городского культурного комплекса, особенно в 20-30-е годы XIX ст., значительное влияние оказывали разноплановые, часто взаимоисключающие друг друга, факторы, а также противоречивые интересы сословий. С одной стороны, это были передовая часть офицерского корпуса расквартированных в Витебске, или рядом с ним, воинских частей (ставшая впоследствии в ряды декабристов) и прогрессивные преподаватели Витебской Александровской гимназии – выпускники Московского и Виленского университетов, Санкт-Петербургского педагогического института исповедовавших традиции свободомыслия и демократии; с другой – это были представители официального чиновничества и православной церкви. Противостояние между католической, униатской и православной церквями (в том числе и в сфере образования и воспитания), утверждение последней в

качестве оплота реакционной идеологии самодержавного правления десятилетия [4; 7].

7. В ходе общекультурного подъема в конце XVIII – первой трети XIX вв в Витебске значительных успехов достигла художественная культура, как в части профессионального (высокого) искусства, так и в народном творчестве. В исследуемый период свое развитие здесь получили такие виды и жанры художественной творческой деятельности как литература, архитектура, декоративно-прикладные ремесла. К примеру, в историю литературной жизни Витебска вписывается такое число знаменитостей, которых впоследствии не получит ни один сколь значимый период городского развития. Отметим также развитие печатного дела, распространение и потребление полиграфической продукции. Городским властям, хотя и с большими трудностями, удастся к концу 30-х годов XIX в. воссоздать нормальные условия для общекультурного развития [1; 7].

8. Несмотря на непоследовательность и колебания в реализации российским правительством культурной политики на белорусских землях, в г. Витебске к концу исследуемого периода сложится такая духовная атмосфера, которая впоследствии станет основой для формирования витебской культурной, а затем и художественной школ, широко известных в мировом культурно-художественном сообществе [1; 4; 5; 7].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. В книге: Русецкий А.В., Русецкий Ю.А. Художественная культура Витебска: С древности до 1917. – Мн.: «Беларуская энцыклапедыя», 2001. – С. 140-240; 268-286. Всего – 269 с.
2. В книге: Русецкі А.У., Русецкі Ю.А. Мастацкая культура Аршанскай зямлі ў X–XIX ст. – Мн.: «Беларуская энцыклапедыя», 2002. – С. 122-164; 207-227.
3. Русецкий А.В., Русецкий Ю.А. Художественная культура средневекового Друцка (Историко-эстетический анализ) // Древнему Друцку 1000 лет. Материалы к научно-практической конференции. – Витебск, 2001. – С. 55-57.
4. Русецкий Ю.А.. Культурное развитие Витебска в конце XVIII -начале XIX ст // Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур (история, уроки, опыт, современность). Материалы международной научно-теоретической конференции, 6-8 декабря 2001 г. – Витебск, 2001. – С. 339-344.
5. Русецкий Ю.А. К вопросу о противоречивости политики Российского правительства в отношении культурного развития белорусских городов в конце XVIII-30-х годах XIX ст. (на примере г. Витебска) // Материалы VI Республиканской научной конференции студентов и аспирантов Беларуси «ИИРС-2001»: В 2-х частях. Ч. II. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова. 2002. – С. 32-35.
6. Русецкий Ю.А. Развитие образования в Витебске в конце XVIII-30-х годах XIX ст. // Ученые записки УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». – Витебск: 2002. Вып. 1. – С. 32-39.

7. Русецкий Ю.А. Культурное развитие Витебска в конце XVIII-30-х годах XIX ст. Учебно-методическое пособие. – Витебск: Издательство УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», 2002. – 54 с.
8. Русецкий Ю.А. Конвикт (пансион) Гильзена-Шадурских в Витебской Александровской гимназии 30-х годов XIX ст. К проблеме открытия. «Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность)»: Материалы Международной научно-теоретической конференции, 31 октября – 1 ноября 2002 г. В 2-х частях. Ч. II. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. С. 3-5.

РЕЗЮМЕ

РУСЕЦКИЙ Юрий Аркадьевич

«Культурное развитие Витебска

в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX столетия»

Ключевые слова: культура, город, политика, образование, управление, культурно-исторический комплекс, культурная политика, религия, православие, католицизм, униатство, художественная культура, литература, искусство, народное творчество.

Объектом исследования является культурное развитие городов Беларуси от первого раздела Речи Посполитой до конца 30-х гг. XIX в. Предметом – культурная жизнь г. Витебска в период разложения и кризиса феодализма в последней четверти XVIII – 30-х годах XIX вв., а также культурная политика российского самодержавия и её особенности в отношении белорусских городов, вошедших в состав России после 1772 г. (на примере г. Витебска).

В диссертации ставится цель с учетом актуальности, степени разработанности темы, анализа архивных источников и опубликованных материалов, определить главные направления и характерные черты культурной политики российского правительства в отношении городов Беларуси (на примере г. Витебска), проанализировать содержание и формы культурного строительства, выявить положительные и отрицательные стороны этого процесса, субъективные и объективные причины, сдерживавшие культурное развитие белорусских городов в изучаемый период.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является первой попыткой комплексного изучения проблемы культурного развития белорусского города в исключительных исторических условиях – перехода из одной государственно-политической системы в другую – из Речи Посполитой в Российскую империю.

Основные положения диссертации могут быть использованы при изучении учебных и факультативных курсов по истории Беларуси, истории культуры, белорусоведению и краеведению, истории культурного развития городов, а также стать основой для последующего всестороннего и комплексного научного изучения проблем белорусской культуры. Данная работа может быть полезной для деятельности государственных органов власти и управления, занимающихся разработкой и реализацией внутренней и внешней культурной политики.

РЭЗЮМЕ

РУСЕЦКІ Юрый Аркадзьевіч

«Культурнае развіццё Віцебска

ў апошняй чвэрці XVIII – 30-х гадах XIX стагоддзя»

Ключавыя словы: культура, горад, палітыка, адукацыя, кіраванне, культурна-гістарычны комплекс, культурная палітыка, рэлігія, праваслаў'е, каталіцызм. уніяцтва, мастацкая культура, літаратура, мастацтва, народная творчасць.

Аб'ектам даследвання з'яўляецца культурнае развіццё гарадоў Беларусі ад першага падзелу Рэчы Паспалітай і да канца 30-х гг. XIX ст. Прадметам культурнае жыццё г. Віцебска ў перыяд разлажэння і крызісу феадалізму ў апошняй чвэрці XVIII – 30-х гадах XIX ст., а таксама культурная палітыка расійскага самадзяржаўя і яе асаблівасці ў адносінах беларускіх тэрыторый, якія ўвайшлі ў склад Расіі пасля 1772 г. (на прыкладзе г. Віцебска).

У дысертацыі ставіцца за мэту з улікам актуальнасці, ступенню распрацаванасці тэмы, аналіза архіўных крыніц і надрукаваных матэрыялаў, вызначыць галоўныя накірункі і характэрныя рысы культурнай палітыкі расійскага ўрада ў адносінах да гарадоў Беларусі (на прыкладзе г. Віцебска), прааналізаваць змест і формы культурнага будаўніцтва, выявіць станоўчыя бакі гэтага працэса, суб'ектыўныя і аб'ектыўныя прычыны, што стрымлівалі культурнае развіццё беларускіх гарадоў у вывучаемы перыяд.

Навуковая навізна дысертацыйнага даследавання заключаецца ў тым, што яно з'яўляецца першай спробай комплекснага вывучэння праблемы культурнага развіцця беларускага горада ў выключных гістарычных умовах – перахода з адной дзяржаўна-палітычнай сістэмы ў другую – з Рэчы і Паспалітай у Расійскую імперыю.

Асноўныя палажэнні дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры вывучэнні вучэбных і факультатыўных курсаў па гісторыі Беларусі, гісторыі культуры, беларусазнаўству і краязнаўству, гісторыі культурнага развіцця гарадоў, а таксама стаць асновай для наступнага ўсебаковага і комплекснага навуковага вывучэння праблем беларускай культуры. Дадзеная работа можа быць карыснай для дзейнасці ўзржаўных органаў улады і кіравання, якія займаюцца унутранай і знешняй культурнай палітыкай.

SUMMARY

RUSETSKY Yuri Arkadyevich

“Cultural Development of Vitebsk

in the Last Quarter of the XVIIIth – in the 30's of the XIXth Century”

Keywords: culture, town, policy, education, management, cultural and historical complex, religion, Russian Orthodoxy, Catholicism, Uniate Church, artistic culture, literature, art, folk art.

The object of the research is cultural development of Belarusian towns after the first decomposition of Rzecz Pospolita up to the end of the 1830s. The subject of the research is cultural life of Vitebsk during the period of disintegration and crisis of feudalism in the last quarter of the XVIIIth century up to 1830s, and also the cultural policy of the Russian autocracy, its peculiarities with regard to the Belarusian territories which were annexed by Russia in 1772 (Vitebsk is considered as an example).

Taking into account the topicality and the level of the subject's development, analysis of the archive sources and published materials, the dissertation aims at determining the main directions and characteristic features of the cultural policy of the Russian government in attitude towards towns of Belarus (Vitebsk as an example); analyzing the content and forms of cultural construction; finding out positive and negative sides of this process, subjective and objective reasons restraining the cultural development of Belarusian towns in the period under study.

The scientific novelty of the dissertation research lies in the fact that it is the first attempt of a comprehensive study of the problem of the cultural development of a Belarusian town in extraordinary historical circumstances, those of the transition from one state and political system to another, namely from Rzecz Pospolita to the Russian Empire.

The main principles of the dissertation can be applied while studying compulsory and optional courses in the history of Belarus, the history of culture, Belarusian and local studies, the history of towns' cultural development and can form the basis of a subsequent comprehensive study of the problems of Belarusian culture. The given research can be useful for governmental organisations, and authorities dealing with domestic and foreign cultural politics.

